

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ “РЕГУЛИРОВАНИЕ” И “РАЗРЕШЕНИЕ” КОНФЛИКТОВ

А.М. Тургунбаева

Проанализированы теоретические подходы к определению понятий конфликтного регулирования.

Ключевые слова: конфликт; регулирование; разрешение.

В 1989 г. в журнале “Национальный интерес” Френсис Фукуяма опубликовал свою известную статью об окончании холодной войны, с которым он связывал надежды на гармонизацию отношений между людьми и странами в будущем. Там же им была выдвинута достаточно смелая гипотеза о прекращении истории в ее традиционном понимании как истории войн, вражды, конфликта и насилия. Фукуяма, будучи либеральным мыслителем, рассуждал следующим образом: если люди научились регулировать отношения между собой, а “холодная война” так и не переросла в “горячую”, то вскоре в прошлое должны будут уйти и локальные конфликты.

Практически сразу такое понимание происходящего стал оспаривать не менее известный ученый – Сэмюэль Хантингтон. Гипотеза Хантингтона о столкновении цивилизаций, проявляющемся в наличии опасных конфликтов, носила не менее дискуссионный характер. В обоих случаях вслед за статьями вышли книги, развивающие данные положения и ставшие бестселлерами в научном мире.

Спустя более двадцати лет после выхода статей можно констатировать, что оба исследователя оказались далеки даже от рамочной оценки происходящего. Конца истории не получилось, но нет и столкновения в том виде, в каком он виделся Хантингтону. Кроме работ названных авторов в последние двадцать лет появилось множество интересных исследований в области изучения конфликтов, где изложены не менее противоречиво звучащие идеи. К их числу можно отнести работы Дж. Ная, Т.

Барнета, Б. Барбера и других западных ученых. В российской науке не прекращаются споры относительно самостоятельности межэтнического типа конфликтов, влияния глобализации на конфликт, относительно “новых” войн на рубеже веков – дискуссии, имеющие важное отношение к современным конфликтам. Эти дебаты отражают существенное продвижение в науке и изменение характерных черт конфликтов современности.

Существует множество взглядов и теоретических подходов к определению понятий *регулирование* и *разрешение* конфликта. Ряд исследователей не выделяет различий между данными понятиями, тогда как другие исходят из того, что разрешение конфликта является более широким понятием, нежели его урегулирование. Так, британские авторы Х. Майелл, О. Рамсботэм и Т. Вудхауз определяют “урегулирование конфликта” (conflict settlement) как “достижение соглашения между сторонами в целях решения политического конфликта или окончания вооруженного конфликта” [5].

С одной стороны, достижение соглашения можно представить как окончание конфликта, но, с другой стороны, на практике может произойти рецидив конфликта, возникнуть мета-конфликт, или, как указывает Й. Галтунг, – “худший конфликт” [3; с. 170]. Это происходит, главным образом, из-за того, что ценностные установки конфликтующих сторон и глубинные структурные противоречия, лежащие в основе конфликта, не рассматриваются должным образом.

Американский исследователь Д.-П. Лидерах пишет, что мирные соглашения определяются

часто как кульминационная точка в процессе достижения мира. В действительности же эти соглашения не больше, чем открытые двери, ведущие в лабиринт комнат, которые приглашают продолжить процесс переоценки отношений между сторонами конфликта [4]. В этом отношении, по мнению вышеуказанных британских авторов, наиболее полным является понятие *разрешение конфликта* (conflict resolution), подразумевающее, что были рассмотрены глубинные корни конфликта и найдено нужное решение. На практике это означает, что поведение сторон перестает быть агрессивным, их установки больше не так враждебны, да и сама структура конфликта претерпевает изменения.

Вместе с тем понятие *разрешение конфликта* является достаточно сложным для понимания, так как оно применимо не только к самому процессу (или к соответствующему намерению достигнуть изменений), но и к результату.

Свое видение различных подходов к разрешению конфликта в период его *эскалации* западная конфликтология показала на примере модели песочных часов, используя модели, предложенные Й. Галтунгом [3; с. 168], который рассматривал конфликт как некий треугольник со следующими структурными элементами (см. рис. 1).

В качестве самого глубокого уровня разрешения конфликта авторы указывают *трансформацию конфликта* (conflict transformation), которая подразумевает структурные изменения в институтах и отношениях, вызвавших насилие между сторонами конфликта. То есть, транс-

формация конфликта понимается как *глубинный уровень изменений* в многоэтапном процессе его разрешения.

Спектр возможных подходов к разрешению конфликта иллюстрируется с помощью модели *песочных часов* (рис. 2), используемых как визуальный образ *сужения* (эскалация конфликта) и *расширения* (деэскалация конфликта) политического пространства.

От того, как происходит сужение и расширение политического пространства, зависит насколько возможно применение тех или иных *подходов к разрешению конфликта*. Это модель *вероятности и взаимодополняемости*, в которой “вероятность” относится к природе и фазам конфликта, а “взаимодополняемость” – к комбинации соответствующих подходов, необходимых для успешного его разрешения.

Трансформация конфликта охватывает наиболее глубокие уровни культурного и структурного миростроительства. *Регулирование конфликта* (по мнению авторов, многие конфликтологи неверно идентифицируют это понятие с понятием *разрешение конфликта*) соответствует тому, что можно назвать “установление мира элитами”, другими словами, переговоры или посредничество, нацеленное на достижение взаимоприемлемого соглашения. *Сдерживание конфликта* включает превентивное миротворчество, ограничение войны и миротворчество после прекращения огня. *Ограничение войны* означает попытку ограничить войну географически, смягчить интенсивность военных действий, а также стремление завершить войну на возмож-



Рис. 1



Рис. 2

ном раннем этапе. В данной модели можно сделать различие между *установлением мира элитами*, что составляет сущность урегулирования конфликта, и глубинными уровнями установления мира (включая примирение), что является скорее частью *культурного миростроительства* [2, с. 267].

Российские же авторы предлагают различать формы регулирования и разрешения конфликтов по степени самостоятельности и ответственности сторон за принятые решения, а также по степени вмешательства в конфликт третьей стороны [1, с. 303].

Разрешение конфликта – это зачастую неюридическое воздействие на конфликт самих противоборствующих сторон (субъектов), нередко при участии третьей стороны, с целью совместного полного или частичного удовлетворения своих основных потребностей и интересов, снижения уровня конфронтации, а также локализации конфликта и сокращения материальных и моральных издержек, с ним связанных. *Разрешение конфликта* предполагает, что стороны самостоятельно, либо при участии миротворцев или посредников, прилагают определенные усилия для преодоления, возникшего между ними

противоречия прежде, чем его развитие приведет к необходимости их обращения в арбитраж или суд.

Поэтому в качестве предварительного условия для применения процедур регулирования конфликта необходим отказ от силовых методов и следование современной конфликтологической парадигме, согласно которой конфликт понимается как *естественное свойство социальных систем, обусловленное природой общественных явлений и процессов*.

Существенными условиями успешного применения процедур регулирования и разрешения конфликтов являются следующие:

↪ институализация конфликта, то есть правовое и организационное закрепление процедур регулирования, разрешения и управления конфликтом, соблюдаемых всеми конфликтующими сторонами;

↪ признание каждой из сторон равно с ней права другой стороны на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей её преодоления [1; с. 303].

Институализация конфликта – создание постоянных или временных форм отношений,

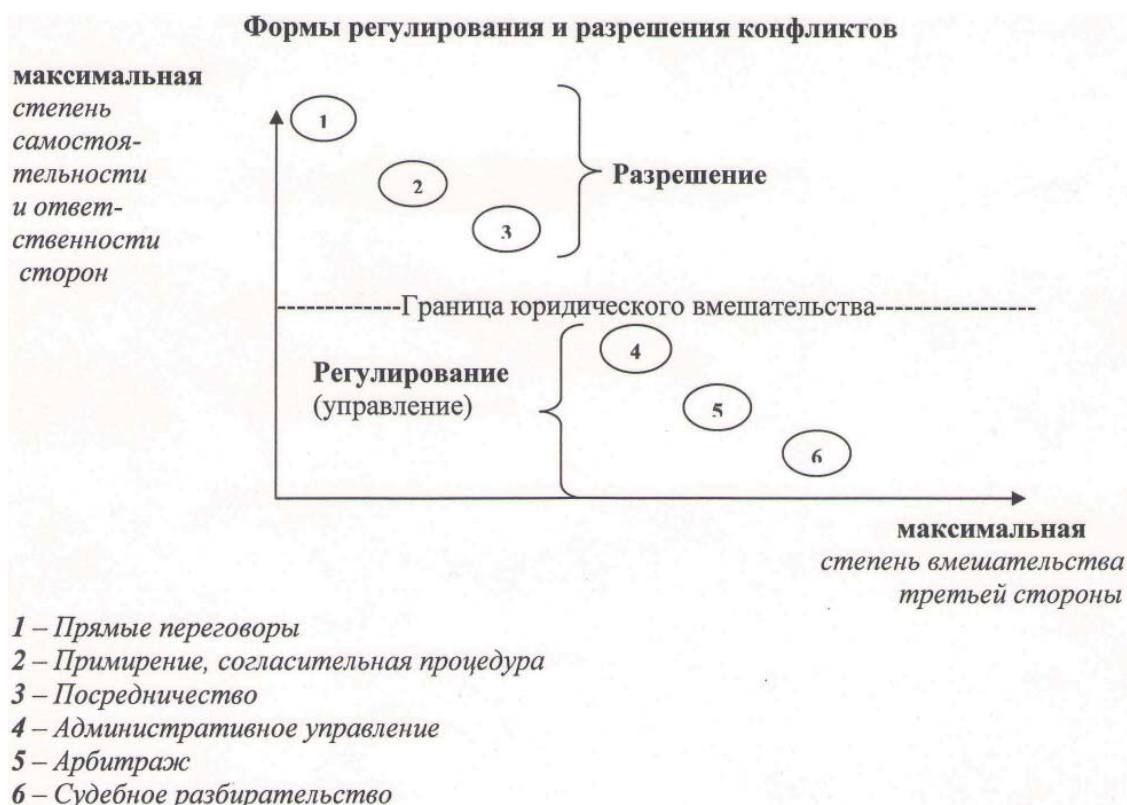


Рис. 3

в которых происходит взаимодействие сторон и которые способствуют его предупреждению, урегулированию и разрешению. Она предполагает наличие или разработку определенных правил поиска совместного решения и урегулирования возникшего конфликта. Эти правила включают различные нормы, процедуры, санкции, которые легитимны при определенных условиях.

Важно учитывать существенные различия тех оснований, на которые опираются вырабатываемые или принимаемые в процессе институционализации конфликта правила поведения в нем. В основе одних лежат социальные нормы, а другие – базируются на правовой основе [4].

Социальные нормы определяют критерии допустимого и недопустимого поведения, представление о цивилизованных и нецивилизованных способах решения проблем. Трудность их использования для институционализации конфликта состоит в том, что социальные нор-

мы не являются общепринятыми и одинаковыми для различных групп и даже индивидов. По этой причине конфликт может оцениваться по различным критериям не только его непосредственными участниками, но и третьими лицами.

Правовые нормы, в отличие от социальных, закреплены в законах и санкционированы государством. Поэтому правовая оценка конфликта имеет более официальный характер и не может быть скорректирована или изменена под давлением конфликтующих сторон либо под воздействием общественного мнения. Правовые нормы обладают силой санкций, регулируя отношения субъектов конфликта через суд или арбитраж. А социальные нормы в роли санкций действуют через альтернативные посреднические структуры, общественное мнение и т.д. [1, с. 52].

Различные социальные конфликты имеют разную степень институционализации. В миро-

вой практике встречаются четко отработанные модели институционализированных конфликтов, выдвигаемых в противоположность насильственным неинституционализированным моделям конфликтного взаимодействия. Между этими двумя полюсами располагается большое количество поливариантных конфликтных моделей с разной степенью институционализации. Регулирование конфликта является полностью институционализированным, если все основные правила поведения в нем социально-нормативно или законодательно оформлены, контролируются санкциями и интернализированы его основными участниками.

Наиболее распространенными методами урегулирования современных конфликтов являются переговоры, использование услуг третьей стороны и посредничества с целью помочь сторонам прийти к согласию. Все эти виды сложились и получили значительное распространение еще до начала XX в., а некоторые из них известны с глубокой древности, именно поэтому их и считают традиционными в противовес относительно новым институциональным средствам, применяемым в рамках международных и региональных организаций [5]. Наиболее подробная регламентация традиционных средств мирного решения конфликтов содержится в Конвенции о мирном решении международных столкновений, принятой на I Гаагской конференции мира 1889 г. и подтвержденной на II Гаагской конференции мира 1907 г.

Итак, *разрешение конфликта* (conflict resolution) является всеобъемлющим понятием, озна-

чающим, что были рассмотрены глубинные корни конфликта и найдено правильное решение. Тем самым сама структура конфликта претерпевает изменения. В этой связи понятие *регулирование конфликта* является более ограниченным понятием.

Кроме того, важно подчеркнуть, что разница теоретических подходов в определении понятий *регулирование* и *разрешение* конфликта заключается не только в том, что *разрешение конфликта* является более широким понятием, нежели *регулирование*. Очевидно, эти два концептуальных понятия также отличаются по степени самостоятельности и ответственности сторон за принятые решения и степени вмешательства в конфликт третьей стороны. Теоретическое же разграничение этих двух понятий наиболее адекватно отображает граница юридического вмешательства в конфликт.

Литература

1. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. Степанова. М., 1999.
2. Современные региональные конфликты и проблемы их политического урегулирования / Под ред. В. Миронова и И. Черных. Алматы, 2006.
3. Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. №3.
4. Lederach J.P. The Challenge of the 21st Century // www.gppac.net/documets/pbp/part1/1_juspe.html
5. Miall H., Ramsbotham O., Woodhouse T. Contemporary Conflict Resolution // www.polity.co.uk/ccr/contents